

понятия не имеет, что я отправился в Брайтон, а затем в Лондон в поисках своей цели. Я знал, что она будет взламывать информацию службы безопасности в поисках моего местонахождения, но пока меня не найдет полиция, она не будет иметь ни малейшего представления о том, где я нахожусь.

Больше всего мне хотелось сообщить ей, что я в безопасности, но на данном этапе это было слишком рискованно.

Саша направилась к лондонскому метро, шагая целеустремленно, как будто делала это тысячу раз. Возможно, так и было, еще когда она работала на Чарльза.

Она остановилась у кассы и купила билет на кольцевую линию. Я стоял на два человека позади нее в очереди и купил такой же. У нас уже заканчивались деньги, но мы были в пределах досягаемости от финансового района.

Саша рассказала мне, что главный офис Hamilton Group находится в одном из самых знаковых зданий Лондона. Его ласково называли "Корнишоном" из-за его высокой округлой конструкции. Мне всегда казалось, что оно больше похоже на яйцо Фаберже, чем на корнишон, но оно все равно доминировало на небосклоне. Он располагался на улице Сент-Мэри-Экс, тридцать, и это показало мне, насколько богат был Чарльз Гамильтон.

Группа Гамильтона не просто работала в "Корнишоне", они владели им. Здание стоило более трехсот миллионов фунтов стерлингов, и хотя многие этажи сдавались в аренду другим финансовым компаниям, группа Гамильтона занимала большую часть площади.

Саша не останавливалась и направилась вниз по эскалатору в поисках нужной платформы. В Бронзфилде Эрроу спланировал наш маршрут до мельчайших деталей. Мы знали, где сесть на метро, на какой остановке выйти и как пройти от станции Monument до The Gherkin.

Я прекрасно понимал, что мы находимся под прицелом камер наблюдения, и ожидал, что в любой момент на нас могут наброситься. Остаться сосредоточенным с поднятой головой было непросто, когда все, что я хотел сделать, это смотреть в пол, чтобы спрятаться от посторонних глаз.

После недолгого ожидания в толпе туристов мы сели в метро. Поезд был уже переполнен, и нам пришлось втиснуться внутрь, держась за поручень над головой, чтобы удержаться. Я сидел рядом с Сашей, и мы были так близко, что я чувствовал тепло ее тела на себе. Было приятно снова ощутить физическую связь, но я чувствовал, что она нервничает.

То, что она не видела своего кровосмесительного отца более двух лет, делало ее следующий шаг довольно сложным. Вернуться из мертвых было нелегко, особенно если человек, которого вы пытаетесь убедить, был похож на человека-невидимку.

Чарльз Гамильтон относился к среднему руководящему составу секретной организации,

известной как "Генералы". Это были самозванные люди, которые управляли страной из тени. Большая часть моей работы была связана с привлечением к ответственности их членов одного за другим, но этот парень был крупной рыбой. Мы с трудом нашли его, и это была наша последняя надежда убрать его.

Мне было интересно, что Саша скажет своему отцу, когда они встретятся. Ей придется многое объяснять и разгребать адский бардак. Я не сомневался, что он примет ее с распростертыми объятиями, когда увидит, и надеялся, что она будет готова раздвинуть ноги в ответ.

Мысль о них двоих вместе заставила мой клитор дернуться, и я надеялась, что буду каким-то образом вовлечена, как предлагал Саша.

Метро пронеслось под Лондоном, останавливаясь на нескольких станциях, прежде чем мы добрались до нашей. Мы проехали Вестминстер, Темпл и Блэкфрайарс, прежде чем наконец добрались до станции Монумент. Трудно было поверить, что менее двух часов назад мы были в Брайтоне, а теперь находимся здесь, всего в десяти минутах ходьбы от главного офиса Hamilton.

Когда мы высаживались из поезда, на платформе снова была транспортная полиция. Они выглядели включенными, но, похоже, не искали двух сбежавших заключенных. Полицейские были там в основном для устрашения и не обратили на нас ни малейшего внимания.

Саша направилась прочь от платформы и поднялась по ступенькам, которые вели на улицу выше. Я держался в десяти метрах позади нее, не желая терять ее из виду, когда мы были так близко.

На улице было холодно и сыро, небо было серым. Это был всего лишь еще один жалкий зимний день в городе, но я чувствовала волнение от того, что встретила этого парня после столь долгого отсутствия. Мой желудок делал нервные сальто, а пульс участился, чтобы обострить мои чувства и подготовить меня к следующему шагу.

Как только мы вышли за пределы станции, я прижалась к Саше и шла в ногу с ней, отставая на пару шагов. Магазины, бары и кафе выстроились вдоль улицы и выглядели довольно оживленными для воскресенья. Я догадалась, что большинство людей пытались согреться и просушиться после начавшегося дождя.

Саша замедлил шаг, когда здания вокруг нас стали выше и дороже. Чем ближе мы подходили к "Корнилову", тем более роскошным становился район. Огромные небоскребы возвышались над нами в массе стали и зеркального стекла.

"Мы почти пришли", - сказала Саша, замедляя шаг, пока я шел рядом с ней. "Похоже, мы добрались целыми и невредимыми".

"Давай не будем искушать судьбу", - ответил я. "Мы будем в безопасности только тогда, когда

окажемся под защитой твоего отца".

Мы обогнули последний угол и стояли у подножия The Gherkin. Это действительно было впечатляющее здание. Полосатое зеркальное стекло спиралью поднималось вверх к вершине яйца, сверкая, как гигантская драгоценность. Мы оба сняли очки, чтобы лучше видеть.

"Давай посмотрим, дома ли папа", - пошутила я. "Он обычно работает в воскресенье?".

"Он работает каждый день", - ответила она. "Или, по крайней мере, раньше работал. Он жил для работы, но это не значит, что он будет в офисе. У него много мест по всему миру, но я уверена, что кто-то здесь знает, где его найти".

Саша прошла через V-образный структурный вход и вошла в главное фойе. Я осмотрел все вокруг нас, а затем последовал за ней. Как только мы вошли в здание и направились к большой стойке регистрации, сразу стало теплее. Она была похожа на гигантский пончик, в центре которого сидели шесть симпатичных молодых женщин.

"Могу я вам помочь?" - сказала голубоглазая блондинка.

"Да, мы пришли к Чарльзу Гамильтону", - сказала Саша, как будто она была владелицей этого места.

На бумаге, наверное, так оно и было.

"Боюсь, что мистер Гамильтон недоступен", - сказала она вежливо, но слишком подчеркнув слово "мистер".

"Думаю, он сделает для меня исключение", - улыбнулась Саша. "Скажи ему, что это его дочь, Саша".

Женщина смотрела на нас обеих по очереди, обдумывая ситуацию. Может быть, она знала о том, что Саша умерла, и подумала, что мы пара мошенников, пытающих счастья. Этот человек точно не принимал людей без предварительной записи, и я была уверена, что секретарша слышала всевозможные оправдания, почему им нужно к нему прийти. Сказать, что вы - его умершая дочь, должно быть, было для нее чем-то новым.

"Я посмотрю, свободен ли он", - сказала она.

"Спасибо".

Я не могла поверить, что секретарша вообще нас развлекает. Она нажала кнопку на экране своего компьютера, а затем заговорила в микрофон гарнитуры, которую она надела.

"Алло, Морис? У меня две девушки, которые ищут мистера Гамильтона", - сказала она. "Одна из них утверждает, что она его дочь".

Она посмотрела на нас обоих, ожидая ответа.

"Да, я тоже так думала".

Она снова сделала паузу.

"Хорошо, я дам им знать".

Я была уверена, что нам сейчас скажут уходить, но администратор снова улыбнулась нам.

"Сейчас кто-то спустится к вам", - сказала она. "Пожалуйста, присаживайтесь".

Она жестом указала на очень современно выглядящую зону отдыха у окна.

"Большое спасибо", - усмехнулась Саша.

Мы оба сели, гадая, что, черт возьми, сейчас произойдет. Не может быть, чтобы все было так просто. Все, что я когда-либо слышала об этом парне, говорило о том, что он был похож на призрака. Нельзя было просто прийти к нему в офис и ожидать встречи с ним - это было бы безумием.

"Как ты думаешь, он здесь?" тихо спросила я.

"Похоже на то, но я не могу поверить, что секретарша не задала больше вопросов. Она должна знать, что я должна быть мертва".

"Может быть, это не общеизвестно. Возможно, она здесь новенькая".

<http://erolate.com/book/1960/54639>